

ИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-162-177

УДК 1:30

Цифровые коммуникативные практики: характеристики и особенности

Лукичев Михаил Александрович,

аспирант кафедры философии

Новосибирского государственного технического университета,

Россия, 630073, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ORCID: 0009-0009-1463-6214

mihail.lukicev@yandex.ru

Вихман Виктория Викторовна,

доктор философских наук, кандидат технических наук, доцент,

профессор кафедры философии

Новосибирского государственного технического университета,

Россия, 630073, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ORCID: 0000-0001-9883-8669

vvv@smc.nstu.ru

Аннотация

Статья посвящена философскому анализу трансформации социальных коммуникаций в условиях всеобщей цифровизации, под которой понимается активная интеграция информационных технологий во все сферы жизни общества. Актуальность исследования обусловлена существенными изменениями, которые данный процесс вызывает в социальных отношениях, структурах идентичности и самой природе межличностного взаимодействия. Настоящее исследование нацелено на выявление изменений в традиционных социальных коммуникациях при переходе в их цифровые вариации. А именно – как цифровые технологии изменили способы общения, включая как преимущества (скорость, возможность связи на расстоянии), так и недостатки (потеря невербальных сигналов, поверхностность, непонимание). В качестве методологической основы исследования выбран сравнительный анализ, позволяющий выявить ключевые различия между традиционными и цифровыми коммуникативными практиками. В работе применяется трехуровневая стратегия, включающая теоретико-концептуальное, структурно-функциональное и критико-рефлексивное измерения, что обеспечивает глубину и комплексность подхода. В результате проведенного исследования выявлены характеристики современных цифровых коммуникативных практик, к которым относятся технологическая опосредованность, симулятивность, глобальная связанность, асинхронность и алгоритмическая детерминация. Их особенностями являются гибридизация языка, клипизация содержания, множественность, что в совокупности по-

рождает фундаментально амбивалентный характер социальных последствий. Ключевым теоретическим итогом выступает тезис о синергетической взаимосвязи данных характеристик, образующих самоусиливающуюся систему. Именно эта системность объясняет устойчивость и парадоксальность новой коммуникативной реальности, где расширение возможностей неотделимо от новых уязвимостей. Полученный результат позволил осмыслить эволюционные изменения социальных коммуникаций в условиях активной цифровизации общества. В итоге исследование интерпретирует данную трансформацию как переход от экзистенциальной коммуникации-встречи к инструментальной коммуникации-операции. Таким образом, исследование не только демонстрирует существенные изменения в социальных коммуникациях под влиянием цифровых технологий, но и выявляет насущную потребность в дальнейшем изучении социальных эффектов и последствий данной трансформации, а также в разработке философско-антропологических оснований для сохранения подлинности диалога в цифровой среде.

Ключевые слова: социальная коммуникация, цифровизация, трансформация, идентичность, виртуализация, алгоритмы, цифровые коммуникативные практики.

Digital Communication Practices: Characteristics and Features

Mikhail Lukichev,

*Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*
ORCID: 0009-0009-1463-6214
mihail.lukicev@yandex.ru

Victoria Vikhman,

*Dr.Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Technical Sciences), Associate Professor,
Professor at the Department of Philosophy,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*
ORCID: 0000-0001-9883-8669
vzv@smc.nstu.ru

Abstract

The article is devoted to a philosophical analysis of social communications transformation in the context of universal digitalization, which means active integration of information technologies into all spheres of society. The relevance of the research is due to the significant changes that this process causes in social relations, identity structures, and the very nature of interpersonal interaction. The present study aims to identify changes in traditional social communications

during the transition to their digital variations. Namely, how digital technologies have changed the ways of communication, including both advantages (speed, the ability to communicate remotely) and disadvantages (loss of non-verbal signals, superficiality, misunderstanding). A comparative analysis was chosen as the methodological basis of the study, which makes it possible to identify key differences between traditional and digital communication practices. The work uses a three-level strategy that includes theoretical-conceptual, structural-functional and critical-reflective dimensions, which ensures the depth and complexity of the approach. As a result of the research, the characteristics of modern digital communication practices have been identified, which include technological mediation, simulation, global connectivity, asynchrony, and algorithmic determination. Their features are the hybridization of language, the clipization of content, and multiplicity, which together generate a fundamentally ambivalent nature of social consequences. The key theoretical result is the thesis about the synergetic relationship of these characteristics forming a self-reinforcing system. It is this consistency that explains the stability and paradoxical nature of the new communicative reality, where empowerment is inseparable from new vulnerabilities. The obtained result allowed us to comprehend the evolutionary changes in social communications in the context of active digitalization of society. As a result, the study interprets this transformation as a transition from existential meeting communication to instrumental operation communication. Conclusions. The study not only demonstrates significant changes in social communications under the influence of digital technologies, but also reveals the urgent need for further study of the social effects and consequences of this transformation, as well as the development of philosophical and anthropological foundations for preserving the authenticity of dialogue in the digital environment.

Keywords: social communication, digitalization, transformation, identity, virtualization, algorithms, digital communication practices.

Библиографическое описание для цитирования:

Лукичев М.А., Вихман В.В. Цифровые коммуникативные практики: характеристики и особенности // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 162–177. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-162-177.

Lukichev M. Vikhman V. Digital Communication Practices: Characteristics and Features. *Ideii i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 162–177. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-162-177.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется всеобщей цифровой трансформацией, затрагивающей самые глубокие основы человеческого существования и модифицирующей традиционные социальные структуры. Социальная коммуникация, исторически понимаемая как фундаментальное условие становления личности, конституирования социальных связей и передачи культурных кодов, претерпевает сегодня радикальные изменения, сравнимые по масштабу с антропологическим пере-

воротом. В классических философских и социологических концепциях, от экзистенциализма до персонализма, коммуникация рассматривалась прежде всего как экзистенциальный акт, направленный на взаимопонимание, самопознание и обретение подлинности в встрече с «Другим»¹, что отражено в трудах таких исследователей, как Е.Г. Логинова, Е.Н. Гвоздева, Е.Н. Попов [13, 19]. Н.Л. Вигель и А.П. Иващенко утверждают, что становление и жизнедеятельность человека принципиально невозможны вне коммуникации и сложных связей с обществом [2, с. 137]. В современном контексте коммуникация редуцируется до уровня информационно-инструментального обмена, тотально опосредованного сложными техническими системами и платформами, на что указывают В.С. Ерохин и Н.В. Ерохина [9]. Этот тектонический сдвиг порождает комплекс взаимосвязанных и острых проблем, которые находятся в фокусе внимания современных исследователей из различных областей знания. Исследователями активно анализируются такие понятия, как «имитативная коммуникация» А.Н. Фортунатова [23], «алгоритмическое управление», структурирующее социальные взаимодействия в работах Т.С. Мартыненко и Д.Е. Добринской [16], и «сетевая идентичность», характеризующаяся неустойчивостью и множественностью, как ее определяет Н.М. Мамедова [15, с. 80–81]. Многообразие терминологического фокуса в области социальных коммуникаций демонстрирует, с одной стороны, значимый интерес со стороны исследователей, а с другой – вне рамок научного сообщества остается осмысление особенностей цифровых коммуникативных практик. При этом, как утверждают авторы – исследователи из Индонезии Л. Иба, З. Ларису, Ирванто и Джоко (L. Iba, Z. Larisu, Irwanto, J. Joko), коммуникация в цифровую эпоху становится критически важным фактором социальных изменений, влияя не только на обмен информацией, но и на мировоззрение, ценности и нормы общества [27]. Этот процесс является частью более широкой цифровой трансформации, которая, по мнению Ф. Миринди и Д. Миринди (F. Mirindi, D. Mirindi), фундаментально изменяет социальные, экономические и культурные ландшафты, создавая принципиально новую среду для человеческого взаимодействия [29].

Постановка задачи

Проведенный в настоящем исследовании анализ материала показал актуальность данного направления для современной науки. Философский анализ бытийных основ коммуникации и исторической типологии диалога, проведенный в работах В.Н. Даренской и Т.В. Луценко, посвящен

¹ В философии диалога (М. Бубер, Э. Левинас) «Другой» – это не просто иной человек, а самостоятельная, нередуцируемая к моему «Я» личность, встреча с которой является условием формирования собственного сознания, этики и подлинного человеческого общения.

майевтическому, библейскому и релятивно-индивидуалистическому типам взаимодействия [5]. Однако философский подход часто оказывается в методологическом и понятийном разрыве с эмпирическими социологическими исследованиями конкретных цифровых практик и их непосредственного влияния на личность, ее ценностные ориентации и социальную зрелость. Именно эти аспекты (эмпирические исследования цифровых практик) представлены в трудах А.С. Демиденко, Ю.В. Асочакова, Е.С. Богомягковой и Д.В. Иванова [6, 1]. В свою очередь, критический анализ процессов алгоритмизации, датификации² и платформизации, раскрывающий механизмы формирования новых форм социального ранжирования (Т.С. Мартыненко, Д.Е. Добринская и О.П. Шадиева [16, 8, 25]), лишь изредка и фрагментарно сопрягается с поиском позитивных решений, нормативных идеалов и философско-антропологическим измерением проблемы, обращенным к вопросу о том, что есть человек в условиях тотального технологического опосредования.

В этом контексте особую значимость приобретает осмысление коммуникации как экзистенциально-социального феномена в работах Е.Г. Логиновой и Е.Н. Гвоздевой [13], анализ соборности как свободного единения людей вокруг высших духовных ценностей, разработанный А.С. Горбуновым [3, с. 114], осмысление прагматической концепции истины как основы коммуникации в исследовании Е.В. Григоренко [4, с. 209], а также изучение онтологических оснований коммуникативных процессов в трудах Е.А. Тунды, В.А. Тунды и Д.В. Косенко [22, 11]. Также представляет интерес изучение знаковых функций вещей в социальной коммуникации, представленное в работе Я.Ю. Ленсу, где семиотика рассматривается как средство невербальной коммуникации между человеком и предметом [12]. Таким образом, научная новизна исследования заключается в продуктивном синтезе глубинной философской рефлексии и актуальных данных социогуманитарных наук. Целью выступает сравнительный анализ трансформации социальных коммуникаций в цифровую эпоху, а также выявление ключевых характеристик и особенностей этого процесса, ранее не получавших комплексного рассмотрения в рамках единого методологического подхода.

Методика и методология исследования

Методологическую основу исследования составляет системный сравнительный анализ, направленный на выявление сущностных трансформаций социальных коммуникаций в условиях цифровизации. Исследование

² Датафикация – превращение различных аспектов жизни, социальных процессов и человеческого поведения в количественные данные, пригодные для отслеживания, анализа и последующей алгоритмической обработки.

опирается на интегративный подход, сочетающий философскую рефлексию с социогуманитарным знанием. В работе применяется многоуровневая методологическая стратегия, включающая три взаимосвязанных уровня анализа. *Теоретико-концептуальный уровень* предполагает диалектическое сопоставление классических парадигм экзистенциальной философии и персонализма с современными системно-коммуникативными и сетевыми подходами. *Структурно-функциональный уровень* ориентирован на сравнительное исследование трансформации ключевых элементов коммуникативного акта – от непосредственного взаимодействия к технологическому опосредованию, от стабильной идентичности к сетевой, от вербально-логических форм к гибридным клиповым форматам. *Критико-рефлексивный уровень* нацелен на анализ латентных социальных последствий цифровой трансформации, включая механизмы алгоритмического управления, новые формы социального неравенства и парадоксы цифровой коммуникации. Сравнительный метод применяется как сквозной методический принцип, обеспечивающий сопоставление традиционных и цифровых коммуникативных практик. Особое значение в исследовании придается принципу междисциплинарности, позволяющему интегрировать философскую, социологическую и культурологическую перспективы изучения коммуникации. Применение комплементарных методологических подходов обеспечивает рассмотрение цифровой трансформации социальных коммуникаций как многогранного явления.

Основная часть

Теоретико-концептуальный уровень анализа раскрывается через диалектическое противостояние и взаимодополнение двух ключевых парадигм. С одной стороны, это экзистенциально-персоналистская традиция, представленная концепцией подлинной коммуникации Карла Ясперса в исследовании Е.Г. Логиновой и Е.Н. Гвоздевой [13, с. 132], а также моделью субъект-субъектных отношений «Я – Ты» М. Бубера и Л. Файербаха, которую исследовал Е.Н. Попов [19]. Последняя рассматривается в качестве базовой системы координат для понимания онтологического измерения – коммуникации. Данная традиция исходит из понимания коммуникации как осмысленного социального действия, направленного на «Другого». Е.А. Погонина подчеркивает, что именно субъективный смысл и мотив, вкладываемый действующим «Я», составляют сущность такого действия [18, с. 159]. Этой традиции противопоставляются современные теоретические конструкции, в частности системно-коммуникативный подход Н. Лумана, что отражается в трудах А.В. Деникиной, З.Д. Деникина и Н.М. Мамедовой [7, 14], а также теория сетевого общества М. Кастельса в исследовании Е.Ю. Шавардовой [24]. Теоретическое осмысление коммуникативных практик предлагает и Т.В. Сери-

цева, определяющая их как комплекс сложившихся общепринятых коммуникативных действий и принципов, организующих жизнедеятельность индивидов на основе общих норм и правил поведения [20].

Структурно-функциональный уровень анализа предполагает сравнительное исследование ключевых элементов коммуникативного акта. Технологическая опосредованность становится фундаментальной характеристикой, определяющей природу социального взаимодействия. Интернет перерос рамки средства массовой информации и стал идеей всеобъемлющей культуры, а коммуникативные практики превратились в средство конструирования новой социальности, формируя «культуру реальной виртуальности». Противопоставление непосредственного взаимодействия технологически опосредованной коммуникации, исследованное А.С. Демиденко, раскрывает изменение непосредственного взаимодействия «лицом к лицу» [6]. Трансформация идентичности проявляется в переходе к множественной сетевой идентичности, которую Н.М. Мамедова определяет как искусственный процесс, лишенный биографии и корней [15, с. 80]. Данный процесс получает глубокое теоретическое осмысление в системной теории. Н.А. Вигель и А.П. Иващенко, раскрывая лумановское понимание смысла и идентичности, приходят к следующему выводу: в этой парадигме идентичность утрачивает субстанциональность и превращается в рекурсивный результат обработки информации, порождаемый случайными операциями [2, с. 139], что полностью соответствует наблюдаемой сегодня неустойчивости и гибкости «Я» в цифровом пространстве. Эволюция языковых форм проявляется в возникновении гибридных жанров, где адаптация к цифровой среде происходит через активное использование код-миксинга³ и эмодзи⁴. Данный процесс, подробно изученный в исследовании под руководством Д.И. Пирдауса (D.I. Pirdaus) [30], демонстрирует качественную трансформацию лингвистических структур в сетевом пространстве. Доминирование «бедных образов» способствует формированию клипового мышления, где «видеть» не означает «понимать», как отмечает Н.В. Струтинская [21, с. 126–128].

На *критико-рефлексивном уровне* выявляется амбивалентность социальных последствий цифровой трансформации, где потенциал развития неразрывно связан с системными рисками. Алгоритмическая детерминация создает новые механизмы управления – алгоритмы становятся «риторическими акторами» [17, 28] и устанавливают «алгоритмическое управление» как

³ Код-миксинг (смешение кодов) – в лингвистике и семиотике означает одновременное использование элементов разных языков или знаковых систем (например, русский текст с английскими вкраплениями, сленгом и эмодзи) в одном высказывании.

⁴ Эмодзи (от англ. emotion + icon) – пиктограмма, изображающая эмоцию или понятие, используемая в цифровом общении для передачи невербальных компонентов сообщения (тона, настроения, отношения).

властную практику, при которой программные коды и фильтры платформ незримо определяют видимость контента, формируют повестку дня и фактически диктуют правила социального взаимодействия, манипулируя поведением пользователей. Возникают новые формы неравенства: «цифровой разрыв второго рода», следуя Ю.В. Асочакову, Е.С. Богомягковой, Д.В. Иванову [1], и «алгоритмический разрыв», упоминаемый Т.С. Мартыненко, Д.Е. Добринской [16, с. 175], где доступ к ресурсам определяется уровнем цифровой активности. Этот структурный аспект неравенства дополняется проблемой доступности. Как справедливо отмечают авторы-исследователи из Индонезии Л. Иба, З. Ларису, Ирванто и Джоко (L. Iba, Z. Larisu, Irwanto, J. Joko), несмотря на большой потенциал цифровой коммуникации в продвижении социальных изменений, цифровой разрыв, характеризующийся неравным доступом к технологиям, остается серьезным вызовом, маргинализируя целые группы и препятствуя их участию в социальных преобразованиях [27]. При этом возможности глобальной связанности соседствуют с рисками деперсонализации, как отмечают В.Н. Даренская и Т.В. Лутыненко [5], и инфантилизации, следуя А.С. Демиденко [6].

Профессор Н.С. Амбхор (N.S. Ambhore) в своем исследовании влияния цифровой коммуникации на межличностные отношения выявляет фундаментальную причину этих рисков: цифровая коммуникация минимизирует или трансформирует ключевые невербальные компоненты общения (тон, жесты), что ведет к эмоциональной обедненности контакта, его поверхностности и повышает риск недопонимания [26]. Прагматическая концепция истины Е.В. Григоренко [4] и принцип соборности А.С. Горбунова [3] предлагают нормативные основания для преодоления этих противоречий. Следует подчеркнуть, что семиотика вещей Я.Ю. Ленсу [12] раскрывает механизмы статусной коммуникации в цифровую эпоху, тогда как исследование социального бессознательного О.А. Кармадонова и Р.Г. Ардашева [10] вскрывает нейробиологические основы формирования сообществ и консолидации. Проведенный трехуровневый анализ демонстрирует, что цифровая трансформация коммуникации носит тотальный характер, реконструируя ее от теоретических оснований до повседневных практик и латентных социальных последствий. Выявленные противоречия и амбивалентности создают концептуальный каркас для синтеза результатов в целостную картину трансформации.

Результаты

В результате сравнительного анализа трансформации социальных коммуникаций в условиях цифровизации выявлены ключевые характеристики современных цифровых коммуникативных практик. Первая из них, *технологическая опосредованность*, фиксируется В.С. Ерохиным и Н.В. Ерохи-

ной, которые сводят современную коммуникацию к информационно-инструментальному обслуживанию повседневной жизни, где техническая и технологическая возможность взаимодействия выходит на первый план, замещая субъектные характеристики его участников. Изменение коммуникации как совокупности технических средств, по мысли исследователей, напрямую трансформирует принципы социальной организации и основания социального бытия человека [9, с. 503]. Цифровые технологии не просто облегчают обмен информацией, но радикально перестраивают структуру взаимодействия, делая его зависимым от платформ и алгоритмов, что приводит к потере непосредственности взаимодействия лицом к лицу и формированию виртуального человека как нового антропологического типа.

Вторая характеристика – *симулятивность* – проявляется как «имитативная коммуникация» (А.Н. Фортунатов [23]), где технический алгоритм подменяет выстраданный человеческий опыт. Это приводит к тому, что коммуникация утрачивает аутентичность, превращаясь в набор заранее заданных сценариев взаимодействия, что блокирует полноценную саморефлексию личности.

Глобальная связанность – третья характеристика, описывается в работах Ф.Миринди и Д. Миринди (F. Mirindi, D. Mirindi), как преодоление географических и культурных границ через социальные медиаплатформы, приложения для обмена сообщениями и инструменты видеоконференций, что способствует глобальной связанности, однако эта связанность амбивалентна, поскольку демократизирует доступ к информации и взаимодействию, но одновременно несет риск культурной гомогенизации и эрозии локальных традиций, усиливая неравенство в виде цифрового разрыва [29].

Асинхронность – четвертая характеристика. Следуя Н.С. Амбхору (N.S. Ambhore), она облегчает лучший доступ, своевременное взаимодействие и поддержание отношений на расстоянии, но одновременно представляет вызов в виде сокращения физического взаимодействия, позволяя гибко управлять временем обмена информацией, например, через мессенджеры, но снижая эмоциональную глубину и поощряя поверхностные связи с повышенным риском недопонимания [26].

Пятая характеристика – *алгоритмическая детерминация*. Авторы Р. Ибрагим и Н. Лианингсих (R. Ibrahim, N. Lianingsih) трактуют ее как роль алгоритмов в качестве риторических акторов, влияющих на то, как конструируются и распространяются нарративы, где алгоритмы больше не являются нейтральными инструментами [28], что детерминирует видимость и вовлеченность контента, создавая идеологическую инфраструктуру платформ, которая манипулирует поведением пользователей и усиливает социальное неравенство через алгоритмический разрыв [16].

Наряду с выявленными характеристиками, важное значение имеют особенности цифровых коммуникативных практик, вытекающие из проведенного анализа. Первая из них – *гибридизация языка*, которую Д.И. Пирдаус (D.I.Pirdaus) отмечает как трансформацию языка в цифровой коммуникации через код-миксинг, эмодзи и мультимодальность, представляющую собой упрощение форм и значительное усложнение с диверсификацией [30], что адаптирует язык к цифровой среде, делая общение более выразительным визуально, но одновременно фрагментированным и менее формализованным.

Следующей особенностью является *клипизация содержания*, которое критикуется О.П. Шадиной за информационную интоксикацию и формирование одномерного клипового мышления [25], приводя к преобладанию коротких визуальных фрагментов. Содержание в них упрощается, а глубокое понимание воспринимающего заменяется его поверхностным восприятием, что отражает доминирование бедных образов, как анализировала Н.В. Струтинская [21, с. 128].

Множественность идентичностей, третья особенность, по мнению Н.М. Мамедовой, формируется в результате переноса социальных практик в виртуальную реальность, где идентичность все в большей степени определяется не традицией, а символическими системами и принадлежностью к виртуальным сообществам [15, с. 80]. Н.Л. Вигель и А.П. Иващенко добавляют, что в лумановской парадигме идентичность теряет существование и превращается в результат переработки информации [2], позволяя индивидам конструировать в сетях множественные «Я», но усиливая неустойчивость и кризис самоидентификации.

Главный вывод исследования состоит в том, что данные характеристики и особенности не существуют изолированно, а образуют самоусиливающиеся системные связи. Технологическая опосредованность создает среду для алгоритмической детерминации, которая, в свою очередь, структурирует потоки информации в сторону клипизации контента. Клипизированное, гибридное по языку содержание становится идеальной средой для симулятивной коммуникации, поощряя создание множественных, ситуативных идентичностей, а не целостного «Я». Эта множественность, в свою очередь, увеличивает зависимость от технологических платформ как арбитров социального признания, замыкая цикл и усиливая изначальную опосредованность. Таким образом, цифровая коммуникация предстает не как набор отдельных черт, а как целостная система с внутренней логикой развития, где один элемент закономерно порождает и укрепляет другой.

Системное взаимодействие выявленных характеристик и особенностей порождает фундаментальную амбивалентность социальных послед-

ствий, где каждый прогрессивный элемент одновременно содержит потенциальные риски. Это проявляется в диалектическом единстве возможностей и угроз: глобальная связанность сочетается с рисками деперсонализации [5], алгоритмическая персонализация – с механизмами манипуляции [16], а расширение самовыражения – с угрозой дезинтеграции личности [15].

Полученные результаты позволяют осмыслить эволюционные изменения социальных коммуникаций как глубинный антропологический сдвиг: переход от коммуникации как «встречи», направленной на взаимопонимание и рискованное признание «Другого», к коммуникации как «операции» в самореферентной системе, где на первый план выходит эффективность передачи сигнала, управление впечатлением и алгоритмическая релевантность. Этот переход от экзистенциально-подлинных форм к инструментально-имитативным практикам актуализирует поиск нормативных стратегий сохранения человеческой подлинности в цифровую эпоху.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цифровизация вызывает глубинные изменения в структуре социальных коммуникаций. Традиционные практики, основанные на непосредственном диалоге, трансформируются в комплекс опосредованных технологиями практик, которые характеризуются симулятивностью, глобальной связанностью, асинхронностью и алгоритмической детерминацией. Эти характеристики порождают специфические особенности цифровой среды: гибридизацию языка, клипизацию содержания и множественность сетевых идентичностей.

Важнейшим выводом является демонстрация системного характера данной трансформации. Выявленные элементы находятся в синергетической взаимосвязи, образуя целостный механизм: технологическое опосредование обеспечивает условия для алгоритмического управления потоками информации, что ведет к доминированию клиповых форматов и симулятивных моделей взаимодействия, воспроизводящих неустойчивые идентичности. Эта взаимосвязь объясняет амбивалентность цифровой коммуникации, где расширение возможностей сосуществует с рисками деперсонализации и фрагментации сознания.

Таким образом, можно констатировать переход от коммуникации как диалогической встречи к коммуникации как технологической операции. Исследование актуализирует необходимость разработки философско-антропологических оснований и этических стратегий для сохранения подлинности человеческого взаимодействия в условиях цифрового опосредования.

Литература

1. *Асочаков Ю.В., Богомяжкова Е.С., Иванов Д.В.* Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 75–86. – DOI: 10.31857/S013216250012083-4.
2. *Вигель Н.А., Иващенко А.П.* Человек в пространстве межличностной и социальной коммуникации // Наукосфера. – 2022. – № 5-2. – С. 136–140. – DOI: 10.5281/zenodo.6558939.
3. *Горбунов А.С.* Возможность осуществления принципа соборности в сетевой коммуникационной среде // Современные философские исследования. – 2024. – № 1. – С. 113–119. – DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-113-119.
4. *Григоренко Е.В.* Прагматическая концепция истины – теория коммуникации в аналитической философии // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 1. – С. 200–212. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.1-200-212.
5. *Даренская В.Н., Луценко Т.В.* Исторические типы социальной коммуникации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 5–17. – DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-1.
6. *Демиденко А.С.* Виртуализация социальной коммуникации в контексте проблемы инфантилизации личности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 6. – С. 64–71. – DOI: 10.18522/2227-8656.2024.6.5.
7. *Деникин А.В., Деникина З.А.* Роль коммуникативного подхода в современном социально-гуманитарном знании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 6–15. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-6-15.
8. *Добринская Д.Е.* Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250–259. – DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259.
9. *Ерохин В.С., Ерохина Н.В.* Коммуникация как социальный феномен // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 500–504. – DOI: 10.30853/mns210105.
10. *Кармадонов О.А., Ардашев Р.Г.* Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46, № 3. – С. 605–609. – DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-605-609.
11. *Косенко Д.В.* Желание как основа коммуникации: пример М. Хайдеггера и Ж. Деррида // Гуманитарный вестник. – 2024. – № 1 (105). – С. 100–111. – DOI: 10.18698/2306-8477-2024-1-890.
12. *Ленсу Я.Ю.* Дизайн и социальная коммуникация // Художественное образование и наука. – 2023. – № 3 (36). – С. 31–35. – DOI: 10.36871/hon.202303031.
13. *Логина Е.Г., Гвоздева Е.Н.* Коммуникация как экзистенциально-социальный феномен в философии XX века // Kant. – 2021. – № 1 (38). – С. 130–134. – DOI: 10.24923/2222-243X.2021-38.27.
14. *Мамедова Н.М.* Социальная онтология: смена парадигм // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – № 4 (48). – С. 6–16. – DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.1.

15. Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. – 2021. – № 3 (39). – С. 74–85.
16. Мартыненко Т.С. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1 (161). – С. 171–192. – DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1807.
17. Плотникова Т.В., Ракина В.А. Особенности и риски социальной коммуникации в условиях виртуализации современного общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 237–244. – DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-237-244.
18. Погонина Е.А. Эволюция понятия социального действия // Kant. – 2022. – № 3 (44). – С. 157–162. – DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.28.
19. Попов Е.Н. Особенности диалога в современном мире // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – № 2. – С. 94–100.
20. Серишцева Т.В. Коммуникативные практики в виртуальной культуре // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 16. – С. 120–125.
21. Струтинская Н.В. Практики визуальной цифровой коммуникации и конструирование социальной реальности // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23-2. – С. 123–131.
22. Тунда Е.А., Тунда В.А. Структуризация и коммуникация систем // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1, Санкт-Петербург, 27–29 июня 2024 г. – СПб., 2024. – С. 238–247. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-457.
23. Фортунатов А.Н. Аксиология имитативной коммуникации: постановка проблемы // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 32–38. – DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-32-38.
24. Шавардова Е.Ю. Концепции социальных сетей в конструировании коммуникативной среды // Социальная политика и социология. – 2023. – Т. 22, № 3 (148). – С. 29–35. – DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-3-29-35.
25. Шадиева О.П. Становление личности в коммуникативной среде современной культуры // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 2 (130). – С. 119–125. – DOI: 10.24158/fik.2025.2.16.
26. Ambhore N.S. The Impact of Digital Communication on Interpersonal Relationships // Journal for Research in Applied Sciences and Biotechnology. – 2005. – Vol. 4, N 4. – P. 62–70.
27. The Role of Communication in Social Change: Promoting Societal Transformation / L. Iba, Z. Larisu, I. Irwanto, J. Joko // MSJ: Majority Science Journal. – 2024. – Vol. 2, N 4. – P. 47–57.
28. Ibrahim R.A., Lianingsih N. Digital Rhetoric and Algorithmic Ethics: A Literature Review of Digital Communication // International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting. – 2024. – Vol. 3, N 2. – P. 45–49.

29. Mirindi F., Mirindi D. Navigating the Digital Frontier: Social and Economic Impacts of Digital Transformation on Communication, Language, and Culture // International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting. – 2024. – Vol. 3, N 2. – DOI: 10.5281/zenodo.17011187.

30. Pirdaus D.I., Vera. Media and Internet Linguistics: Language Transformation in Digital Communication // International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting. – 2025. – Vol. 3, N 2. – P. 50–56. – DOI: 10.46336/ijlcb.v3i2.226.

References

1. Asochakov Yu.V., Bogomiagkova E.S., Ivanov D.V. Novoe izmerenie sotsial'nogo razvitiya: aktivnost' i kreativnost' v internet-kommunikatsiyakh [A New Dimension of Social Development: Activity and Creativity in Internet Communications]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2021, no. 1, pp. 75–86. DOI: 10.31857/S013216250012083-4.

2. Wiegel N.L., Ivashchenko A.P. Chelovek v prostranstve mezhlichnostnoi i sotsial'noi kommunikatsii [Human in the space of interpersonal and social communication]. *Naukosfera*, 2022, no. 5-2, pp. 136–140. DOI: 10.5281/zenodo.6558939. (In Russian).

3. Gorbunov A.S. Vozmozhnost' osushchestvleniya printsipa sobornosti v setevoi kommunikatsionnoi srede [Possibility of implementing the principle of conciliarity in network communication environment]. *Sovremennye filosofskie issledovaniya = Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 1, pp. 113–119. DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-113-119.

4. Grigorenko E. Pragmaticheskaya kontseptsiya istiny – teoriya kommunikatsii v analiticheskoi filosofii [The pragmatic concept of the truth – communication theory in analytical philosophy]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 1, pp. 200–212. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.1-200-212.

5. Darenskaya V.N., Lugutsenko T.V. Istoricheskie tipy sotsial'noi kommunikatsii [Historical types of social communication]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya = Research Result. Social Studies and Humanities*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-1.

6. Demidenko A.S. Virtualizatsiya sotsial'noi kommunikatsii v kontekste problemy infantilizatsii lichnosti [Virtualization of social communication in the context of the problem of personality infantilization]. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2024, vol. 13, no. 6, pp. 64–71. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.6.5.

7. Denikin A.V., Denikina Z.D. Rol' kommunikativnogo podkhoda v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii [The role of the communicative approach in modern social and humanitarian knowledge]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-6-15.

8. Dobrinskaya D.E. Tsifrovaya sotsiologiya dlya izucheniya tsifrovogo obshchestva [Digital sociology for the study of digital society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2021, no. 2, pp. 250–259. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259.

9. Erokhin V.S., Erokhina N.V. Kommunikatsiya kak sotsial'nyi fenomen [Communication as social phenomenon]. *Manuskript = Manuscript*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 500–504. DOI: 10.30853/mns210105.
10. Karmadonov O.A., Ardashev R.G. Sotsial'noe bessoznatel'noe kak uslovie i faktor sotsial'noi kon'yunktsii [Social unconscious as a condition and factor of social conjunction]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, 2021, vol. 46, no. 3, pp. 605–609. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-605-609.
11. Kosenko D.V. Zhelanie kak osnova kommunikatsii: primer M. Khaideggera i Zh. Derrida [Desire as the basis of communication: the example of M. Heidegger and J. Derrida]. *Gumanitarnyi vestnik = Humanitarian Bulletin*, 2024, no. 1 (105), pp. 100–111. DOI: 10.18698/2306-8477-2024-1-890.
12. Lensu Ya.Yu. Dizain i sotsial'naya kommunikatsiya [Design and social communication]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka = Art Education and Science*, 2023, no. 3 (36), pp. 31–35. DOI: 10.36871/hon.202303031.
13. Loginova E.G., Gvozdeva E.N. Kommunikatsiya kak ekzistentsial'no-sotsial'nyi fenomen v filosofii XX veka [Communication as an existential-social phenomenon in 20th century philosophy]. *Kant*, 2021, no. 1 (38), pp. 130–134. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-38.27. (In Russian).
14. Mamedova N.M. Sotsial'naya ontologiya: smena paradigmi [Social ontology: paradigm shift]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2023, no. 4 (48), pp. 6–16. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.1.
15. Mamedova N.M. Chelovek v epokhu tsifrovizatsii: na grani real'nogo i virtual'nogo [Humans in the age of digitalization: on the verge of real and virtual]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2021, no. 3 (39), pp. 74–85.
16. Martynenko T.S. Sotsial'noe neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu razryvu [Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic divide]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 1 (161), pp. 171–192. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1807.
17. Plotnikova T.V., Razhina V.A. Osobennosti i riski sotsial'noi kommunikatsii v usloviyakh virtualizatsii sovremennogo obshchestva [Features and risks of social communication in the conditions of virtualization of modern society]. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 237–244. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-237-244.
18. Pogonina E.A. Evolyutsiya ponyatiya sotsial'nogo deistviya [Evolution of the concept of social action]. *Kant*, 2022, no. 3 (44), pp. 157–162. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.28. (In Russian).
19. Popov E.N. Osobennosti dialoga v sovremennom mire [Features of dialogue in the modern world]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya = Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 94–100.
20. Serisheva T.V. Kommunikativnye praktiki v virtual'noi kul'ture [Communicative practices in virtual culture]. *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradigmi = Culture in the Focus of Scientific Paradigms*, 2023, no. 16, pp. 120–125. (In Russian).

21. Strutsinskaya N.V. Praktiki vizual'noi tsifrovoy kommunikatsii i konstruirovaniye sotsial'noi real'nosti [Practices of visual digital communication and construction of social reality]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki* = *Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanitarian sciences*, 2024, no. 23-2, pp. 123–131.

22. Tunda E.A, Tunda V.A. [Structuring and communication of systems]. *Sistemnyi analiz v proektirovanii i upravlenii* [System analysis in design and management]. Collection of scientific papers of the XXVIII International Scientific and Practical Conference. Pt. 1. St. Petersburg, 2024, pp. 238–247. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-457. (In Russian).

23. Fortunatov A.N. Aksiologiya imitativnoi kommunikatsii: postanovka problemy [Axiology of imitative communication: problem statement]. *Gumanitarnyi vektor* = *Humanitarian Vector*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 32–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-32-38.

24. Shavardova E.Yu. Kontseptsii sotsial'nykh setei v konstruirovanii kommunikativnoi sredy [Concepts of social networks in design communication environment]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* = *Social Policy and Sociology*, 2023, vol. 22, no. 3 (148), pp. 29–35. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-3-29-35.

25. Shadieva O.P. Stanovlenie lichnosti v kommunikativnoi srede sovremennoi kul'tury [Personality Development in the Communicative Environment of Modern Culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = *Society: Philosophy, History, Culture*, 2025, no. 2 (130), pp. 119–125. DOI: 10.24158/fk.2025.2.16.

26. Ambhore N.S. The Impact of Digital Communication on Interpersonal Relationships. *Journal for Research in Applied Sciences and Biotechnology*, 2005, vol. 4, no. 4, pp. 62–70.

27. Iba L., Larisu Z., Irwanto I., Joko J. The Role of Communication in Social Change: Promoting Societal Transformation. *MSJ: Majority Science Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 47–57.

28. Ibrahim R.A., Lianingsih N. Digital Rhetoric and Algorithmic Ethics: A Literature Review of Digital Communication. *International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting*, 2024, vol. 3, no. 2, pp. 45–49.

29. Mirindi F., Mirindi D. Navigating the Digital Frontier: Social and Economic Impacts of Digital Transformation on Communication, Language, and Culture. *International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting*, 2024, vol. 3, no. 2. DOI: 10.5281/zenodo.17011187.

30. Pirdaus D.I., Vera. Media and Internet Linguistics: Language Transformation in Digital Communication. *International Journal of Linguistics, Communication, and Broadcasting*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 50–56. DOI: 10.46336/ijlcb.v3i2.226.

Статья поступила в редакцию 26.12.2025.

Статья прошла рецензирование 18.01.2026.

The article was received on 26.12.2025.

The article was reviewed on 18.01.2026.